

DOI: 10.31857/S032150750028607-9

Сможет ли Россия укрепить свои стратегические позиции в Юго-Восточной Азии?

© Рогожина Н.Г.^а 2023

^а ИМЭМО имени Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9924-2493; ngrogozhina@mail.ru

Резюме. В статье анализируются перспективы взаимодействия России со странами Юго-Восточной Азии с учетом фактора проведения специальной военной операции на Украине. Это продиктовало необходимость рассмотрения позиций стран региона по СВО как новой реальности в их отношениях с Россией. Анализ этой проблематики показывает, что мнения стран ЮВА разделились и можно выделить три группы со схожими взглядами на новую ситуацию. Большинство стран сохраняют нейтралитет и не намерены вмешиваться в международный конфликт, чтобы не портить с Россией отношения. Эта официальная точка зрения отражает наличие пророссийских настроений в местных обществах, что дает России возможность развивать военно-техническое, экономическое и дипломатическое сотрудничество со странами ЮВА. В то же время решение этой задачи наталкивается на ряд препятствий, которые ограничивают перспективы расширения взаимодействия России со странами ЮВА. В этих условиях повышается значимость использования инструментов «мягкой силы» для повышения привлекательности России.

Ключевые слова: страны Юго-Восточной Азии, Россия, специальная военная операция, стратегические интересы, общественное мнение

Благодарность. Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Рогожина Н.Г. Сможет ли Россия укрепить свои стратегические позиции в Юго-Восточной Азии? *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 11. С. 6–14. DOI: 10.31857/S032150750028607-9

Will Russia be Able to Strengthen Its Strategic Position in Southeast Asia?

© Natalia G. Rogozhina^a, 2023

^a IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9924-2493; ngrogozhina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the prospects of Russia's interaction with the countries of Southeast Asia, taking into account the factor of conducting a special military operation in Ukraine. This dictates the need to consider the positions of the countries of the region towards the special military operation as a new reality in their relations with Russia. An analysis of this issue shows that the opinions of the Southeast Asian countries are divided and three groups with similar views on the new situation can be distinguished. Most countries remain neutral and do not intend to intervene in an international conflict so as not to spoil relations with Russia. This official point of view reflects the presence of pro-Russian sentiments in local societies, which gives Russia the opportunity to develop military-technical, economic and diplomatic cooperation with Southeast Asian countries. At the same time, the solution of this problem encounters a number of obstacles that limit the prospects for expanding Russia's cooperation with Southeast Asian countries. In these conditions, the importance of using "soft power" tools to increase the attractiveness of Russia is increasing.

Keywords: Southeast Asian countries, Russia, special military operation, strategic interests, public opinion

For citation: Rogozhina N.G. Will Russia be Able to Strengthen Its Strategic Position in Southeast Asia? *Asia and Africa today*. 2023. № 11. Pp. 6–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028607-9

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в рамках проведения политики «поворота к Азии» Россия расширяет взаимодействие со странами Юго-Восточной Азии (ЮВА), что встречает у них положительный отклик. Президент России В.Путин 28 октября 2021 г. провел виртуальную встречу с коллегами из стран ЮВА на 4-м саммите Россия – АСЕАН. По его итогам обе стороны приняли Всеобъемлющий план действий по укреплению партнерства и сотрудничества в широком спектре областей, включая сотрудничество в области политики, безопасности, социально-экономического развития. Участие В.Путина в саммите указывало на относительно высокий приоритет, который Россия отдает расширению своего присутствия в регионе [1]. Сегодня, когда проведение Россией СВО привело к конфронтации с коллективным Западом, поддержка её политики со стороны развивающихся стран приобретает стратегическое значение. Вопрос, однако, в том, каковы перспективы расширения взаимодействия России со странами ЮВА в новой геополитической реальности.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ СТРАН ЮВА ПО СВО

Первоначальная позиция стран ЮВА в отношении ситуации на Украине, продекларированная ими спустя два дня после начала СВО, была нейтральной и крайне осторожной. Министры иностранных дел стран АСЕАН заявили, что они «глубоко обеспокоены» и призвали «соответствующие стороны проявлять максимальную сдержанность», продолжать диалог и снижать напряженность. Такое отношение стран ЮВА к событиям на Украине объясняется несколькими факторами. *Во-первых*, в их традициях неукоснительное соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела других государств. *Во-вторых*, в сложившейся геополитической ситуации, когда страны региона оказались втянутыми в конфликт интересов супердержав, они стремятся избежать выбора сторон. *В-третьих*, несмотря на то, что торговый оборот России со странами ЮВА невелик – например, всего \$20 млрд в 2019 г. (для сравнения: торговый оборот АСЕАН с Австралией оценивался в \$93 млрд, с США – \$362 млрд, с КНР – \$644 млрд) [2], наша страна – крупный поставщик оружия для некоторых стран ЮВА, включая Вьетнам, Индонезию и Мьянму. По поставкам вооружения Россия занимает 1-е место в ЮВА [3]. Это объясняет, почему страны региона решили не выступать с резкой критикой действий России. И тем не менее 8 стран ЮВА – Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины, Бруней, Таиланд, Камбоджа и Мьянма¹ – поддержали резолюции ГА ООН, осуждавшие «российское вторжение» на Украину и призывавшие к немедленному прекращению огня (март 2022, октябрь 2022, февраль 2023). Вьетнам и Лаос воздержались при голосовании.

Несмотря на то, что большинство стран ЮВА выступило в поддержку резолюции ООН, риторика их заявлений по поводу событий на Украине и мнения расходятся. Наиболее жесткую позицию в отношении СВО занимает **Сингапур**, который называет Россию агрессором. Премьер-министр Ли Сянь Лун предупредил, что, если бы международные отношения основывались на принципе «сильный прав», то «мир был бы опасным местом для таких маленьких стран, как Сингапур» [4].

Сингапур поддержал введенные коллективным Западом санкции против России и принял решение о запрете на экспорт в страну продукции двойного назначения, а также на ряд финансовых операций с Россией. В то же время, как отметил бывший министр иностранных дел Сингапура Джордж Йео, «хотя город-государство ввел санкции против Москвы, масштабы остаются узкими» [5].

В отличие от Сингапура, остальные страны региона сохраняют нейтралитет, избегая резких суждений относительно СВО. Осторожность превалирует и в позиции **Вьетнама**, наиболее дружественной по отношению к России страны ЮВА. Несколько факторов определяют позицию Вьетнама.

Во-первых, Россия исторически была и остается его важным стратегическим партнером. Во-вторых, Россия принимает активное участие в его нефтяных проектах в Южно-Китайском море. В-третьих, на Россию приходится 84% вьетнамского импорта вооружений, что в значительной мере способствовало модернизации вьетнамской армии [3]. В-четвертых, реакция Вьетнама отражает и его интерес в под-

¹ От лица последней голосовал специальный посланник страны Чжо Мо Тун, назначенный на этот пост еще свергнутым в результате военного переворота 1 февраля 2021 г. гражданским правительством. ООН продолжает признавать его единственным посланником Мьянмы в ООН (*прим. авт.*).

держании необходимого баланса интересов между Россией и США, с которыми в последние годы налаживается тесное экономическое и стратегическое взаимодействие. Вьетнам рассматривает США и Россию как важных партнеров, когда речь идет о его отношениях с Китаем.

Как и в случае с Вьетнамом, **Лаос** также не хочет портить свои долгосрочные отношения с Россией, подвергая какой-либо критике российские действия на Украине, и поэтому воздержался от голосования в ГА ООН.

Реакция **Камбоджи** на события на Украине вызвала некоторое недоумение у экспертного сообщества, ожидавшего от этой страны, имеющей исторические связи с Россией и Китаем и являющейся объектом критики со стороны западных стран за ущемление гражданских свобод, если не поддержки России, то, по крайней мере, сохранения нейтралитета. Однако Камбоджа поддержала осуждающую действия России резолюцию ООН. 22 марта 2022 г. Хун Сен заявил, что «если Камбоджа не выступит против российского нападения на Украину, то кто поможет нам в случае, если на нас нападут в будущем?» [6]. По мнению Чарльза Данста, эксперта Центра стратегических и международных исследований США, готовность Хун Сена осудить Россию по причинам, которые выглядят как эмоциональные (его собственные воспоминания о войне и иностранной оккупации), является подтверждением того, что его режим единовластия склонен к непредсказуемости [6]. Вероятно, своими действиями Хун Сен дал понять конфликтующим сторонам, что намерен проводить независимый курс и улучшать отношения с Западом.

Исмаил Сабри Якоб, бывший в 2022 г. премьер-министром **Малайзии**, выразил «сожаление по поводу событий на Украине». Как член Совета по правам человека, Малайзия выступила, во-первых, за прекращение огня, во-вторых, за проведение переговоров. В то же время часть политического истеблишмента, в частности, парламентский Комитет по международным делам, призывал правительство занять более жесткую позицию в отношении России и начать с осуждения её действий на Украине.

Реакция **Таиланда** схожа с малайзийской. Была выражена «глубокая озабоченность» по поводу ситуации на Украине и поддержка мирного разрешения конфликта путем диалога. По мнению местных экспертов, Таиланд, который считается более дипломатически близкими к Китаю и России, чем к Западу, проголосовал «за», потому что рассматривал свое голосование, как «принципиальный вопрос и уважение суверенитета, международного права и Устава ООН, а не вопрос принятия стороны» [7]. Таиланд присоединился к 57 другим странам, которые воздержались при голосовании на ГА ООН, на которой рассматривался вопрос об отстранении России от участия в Совете ООН по правам человека.

Что касается **Индонезии**, то еще до начала военной операции она призвала Россию разрешить спор с Украиной мирным путем [8]. После некоторых изначально расплывчатых заявлений, в которых Россия не называлась по имени и не характеризовалась как агрессор, Индонезия проголосовала как за резолюцию ГА ООН, осуждающую российскую политику на Украине, так и за решение Верховного комиссара ООН по правам человека о создании независимой комиссии для расследования всех предполагаемых нарушений прав человека во время СВО. Индонезия настоятельно призывала к немедленному восстановлению мира на Украине путем диалога и дипломатии. В то же время она не намерена вводить санкции против России [9].

Индонезия в своей внешней политике придерживается нейтралитета, что продемонстрировал Джоко Видодо в ходе своего визита в Москву и Киев летом 2022 г. Руководство страны стремится сохранить хрупкое равновесие, балансируя между конфликтующими сторонами, и в то же время пытается поддержать свой международный имидж, возлагая на себя роль посредника и миротворца. На конференции по безопасности *Shangri-La Dialogue* в Сингапуре в 2023 г. министр обороны Индонезии и главный претендент на пост президента страны Прабово Субианто предложил мирный план урегулирования конфликта на Украине, вызвавший резкую критику со стороны Украины и некоторых западных стран, назвавших его «российским планом». Субианто призвал провести референдум под наблюдением ООН на «спорных территориях» Украины, чтобы определить их окончательный статус [10].

Министерство иностранных дел **Брунея** 26 февраля 2022 г. выступило с заявлением, осуждающим «любое нарушение суверенитета, независимости и территориальной целостности любой страны». Эта позиция отражает существующие в регионе опасения, что Китай, с которым не отрегулированы территориальные споры в Южно-Китайском море, может последовать примеру России.

Филиппины хранили молчание в начале военной операции на Украине и были больше озабочены эвакуацией своих граждан. Министр обороны страны Дельфин Лоренцана заявил, что Филиппины останутся нейтральными, потому что конфликт «не касается нас» [11]. Однако по мере обострения ситуа-

ции Филиппины стали выражать явное осуждение действий России на Украине [12]. Среди стран ЮВА Филиппины оказались единственными, кто проголосовал за резолюцию ООН о приостановке участия России в Совете по правам человека. Но в то же время они осудили «использование сепаратизма в качестве оружия дипломатии». Непоследовательность политики Филиппин в отношении СВО проявилась и в том, что, опасаясь введенных США санкций, они приняли решение отказаться от планов по покупке российского оружия.

Мьянма – единственный член АСЕАН, открыто поддержавший Россию. Военное руководство страны выступило в защиту действий России, заявив, что Россия работает над «укреплением своего суверенитета» и «показывает миру, что является могущественной державой в глобальном балансе во всем мире» [13]. У военной хунты есть стратегические причины встать на сторону России. Импорт российского оружия в Мьянму резко возрос в последние годы в попытке компенсировать сильную зависимость от Китая, которую многие высокопоставленные военные офицеры в стране рассматривали как угрозу национальному суверенитету.

За время после начала специальной военной операции России на Украине АСЕАН от имени 10 стран ЮВА приняла 3 разных заявления, в которых Россия не называется агрессором; блок просто выражает озабоченность вспышкой конфликта и призывает соответствующие стороны проявлять сдержанность. Сейчас страны ЮВА проявляют меньший интерес к событиям на Украине и меньше критикуют Россию по сравнению с началом проведения СВО. Они лидируют в мире по показателю апатичности в отношении ситуации на Украине. Подавляющее большинство населения Таиланда (60%), Малайзии (56%) и значительное число в Сингапуре (44%) и Индонезии (48%) считают, что война – это не их дело и что их государства не должны вмешиваться [14, p. 56].

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К СОБЫТИЯМ НА УКРАИНЕ

На сдержанную, осторожную политику властей в отношении России влияет во многом общественное мнение, настроенное пророссийски. Это, прежде всего, свойственно значительной части мусульманского населения Индонезии и Малайзии, если судить по откликам в социальных сетях [10].

Это объясняется, во-первых, сильными антиамериканскими и антизападными настроениями в обществе. Доминирующая тема индонезийских дискуссий о действиях России на Украине – лицемерие Америки и Запада [15]. Реакция мусульманского населения определяется не столько искренней поддержкой действий России, сколько презрением к Западу [16]. На это мнение также повлияли некоторые индонезийские ученые, которые изображают конфликт как ответ России на расширение НАТО в сферу её влияния.

Во-вторых, важным фактором, влияющим на реакцию индонезийского населения, является то, что общественность отдает предпочтение «сильным» лидерам. В.Путин уже был популярен в Индонезии до проведения СВО, поэтому многие индонезийцы были склонны принять его трактовку конфликта. Президента России изображали в СМИ как сверхмужественного, сильного лидера в отличие от президента Украины В.Зеленского, который был превращен в карикатуру, учитывая его прошлую профессию комика [17].

Третий фактор, который может помочь объяснить пророссийские взгляды индонезийской общественности, – это религия. Запад изображается антиисламским, в отличие от России, которая воспринимается как друг и союзник мусульман, что во многом связано с успехами российской мягкой дипломатии. С 2013 г. Россия использует финансируемый государством индонезийский веб-сайт *Russia Beyond the Headlines (RBTH)* и его популярные аккаунты в *Twitter*, *Instagram* и *Facebook*, чтобы улучшить общественное восприятие страны и представить её как происламскую. Эта задача ставится и перед Российским центром науки и культуры в Джакарте. А летом 2022 г. впервые в истории российско-индонезийских отношений Джакарту посетила делегация из мусульманских регионов России.

Малайзия. Позиция большинства мусульманского населения Малайзии схожа с индонезийской. Значительная часть пользователей социальных сетей назвала СВО позитивным актом, необходимым для «денацификации», а также ответом на «провокации НАТО». Россию поддерживают представители разных политических взглядов – от крайних правых до радикальных левых. Несмотря на существующие между ними политические разногласия, они едины в своем презрительном отношении к Западу, и особенно к США, и воспринимают Россию как альтернативную сверхдержаву, во главе которой стоит сильная личность – Владимир Путин, способный противостоять западным лидерам. Подобно индоне-

зийской общественности, благосклонное отношение к России со стороны малайзийцев также мотивируется их антиимпериалистическими настроениями и оценкой России как страны, близкой мусульманскому миру [18].

Антизападная позиция малайских мусульман выражается и в недоверии к средствам массовой информации, связанным с Западом. Многие пользователи социальных сетей называют сообщения из западных источников «пропагандой», «фальшивыми новостями». В то же время они активно используют связанные с Россией СМИ (в частности, *RT*) для аргументации своей позиции [19].

Однако, несмотря на преобладание пророссийских настроений среди малайских мусульман и их враждебность по отношению к коллективному Западу, они в большинстве своем выступают за сохранение нейтралитета, считая, что Малайзия не должна вмешиваться в конфликт.

Вьетнам. Контролируемые государством новостные агентства, как правило, придерживаются нейтрального тона и воздерживаются от освещения украинского кризиса. Главным образом обсуждаются вопросы, связанные с экономическими последствиями СВО для Вьетнама и мира в целом: рост цен на нефть, положение вьетнамцев, оказавшихся в зоне конфликта. Большое внимание уделяется политике Китая.

Что касается общественного мнения относительно СВО, то отношение к ней вьетнамцев во многом определяется их политическими предпочтениями и эмоциональным восприятием. В киберпространстве доминируют пророссийские настроения, которые проявляются в оправдании военных действий России на Украине и демонизации Украины. Наиболее активными защитниками политики России являются представители старшего поколения, многие из которых учились, работали и жили в России и сохранили теплые воспоминания о ней. Они создали свои сайты в Интернете.

Им свойственны антиамериканизм и антизападничество, Россия же воспринимается как дружественная держава. Они активно распространяют позитивную информацию о России, опираясь на различные российские источники, включая заявления В.Путина и членов правительства, министерства обороны, ТАСС, РИА Новости, Первый канал России, *RT* и Россия-24. Знание ими русского языка играет важную роль в доступе к российским информационным ресурсам.

Эти пользователи социальных сетей расценивают СВО как необходимый шаг в ответ на западный (главным образом американский) политический, идеологический и военный вызов Москве. Они критикуют Америку и Запад за то, что втянули Украину в конфликт обещанием приема в НАТО. Они также осуждают западные санкции, которые, по их мнению, символизируют гегемонию Запада в мировой финансовой системе и информационной сфере. В целом они рассматривают действия России как законный ответ на существование «неонацистского» украинского правительства, «пресмыкающегося перед США и Западом» и полностью поддерживают российскую позицию.

Вьетнам, пожалуй, – единственная страна ЮВА, где мягкая сила России всё еще имеет привлекательность, поскольку многие вьетнамские профессионалы и интеллектуалы хорошо знакомы с русской литературой и культурой и открыты для российской пропаганды [20].

Международный опрос *Gallup* о восприятии мировых лидеров, проведенный в 2017 г., показал, что 89% вьетнамцев одобряли руководство В.Путина. Вьетнамцы поддерживают его не только потому, что видят в нем сильного лидера, способного вернуть России былое величие, но и потому, что он способствовал возрождению вьетнамско-российских отношений после более чем десятилетнего спада при Б.Ельцине [20].

Однако было бы ошибочным говорить о том, что все вьетнамское общество едино в своем восприятии событий на Украине и в выражении пророссийских настроений. На некоторых сайтах в Интернете высказывается прямо противоположное мнение, которое, как правило, отражает позицию либерально настроенной части общества – представителей творческой интеллигенции, молодежи, более осведомленных о международных событиях и получающих информации не из государственных источников. Они в целом придерживаются антироссийских взглядов и сочувственно относятся к Украине.

Таиланд. Реакция на СВО внутри Таиланда отражает крайне поляризованную внутривнутриполитическую ситуацию в самой стране. Общественное мнение формируется в зависимости от поддержки демократии или авторитаризма в Таиланде. Консервативные политические силы, которые считают Россию давним другом, ссылаясь на то, что она помогла Сиаму более 100 лет назад противостоять колониальному давлению, выступают на стороне России. В.Путина ценят за его сильный стиль управления. Это мнение, как правило, свойственно старшему поколению. Однако многие молодые люди, которые выступают за

демократические реформы у себя дома, сплотились вокруг Украины, что не исключает их критику политики Запада.

Касит Пиромья, бывший министр иностранных дел Таиланда и посол в России, считает, что как либеральные, так и более консервативные голоса в Таиланде критикуют Запад за его роль в кризисе. По его мнению, США долгое время не воспринимали всерьез опасения России по поводу безопасности. И Джо Байдену, и Украине следовало бы начать параллельные переговоры с Путиным на более ранней стадии [21]. И даже среди либерально настроенной части общества нет единого мнения относительно того, как должен реагировать Таиланд на украинский кризис. По мнению одного из лидеров демократического движения Пиабутра Сенгканокула, «некоторые комментарии о войне звучат так, как будто они основаны на сюжете голливудского фильма, где Россия – “вечный плохой парень”» [21]. Позже он уточнил, что осуждает СВО, назвав её нарушением международного права. Однако большинство склонно считать, что Таиланду лучше не выбирать чью-либо сторону, а бывший премьер-министр Таиланда Прают чан-Оча призвал средства массовой информации избегать слишком глубокого анализа событий.

Опрос, проведенный сингапурским Институтом по изучению стран Юго-Восточной Азии («Состояние Юго-Восточной Азии в 2023 г.»), показал, что большинство респондентов считают рост цен на энергоносители и продовольствие наиболее серьезным последствием российского вторжения на Украину для ЮВА (58,3%). Обеспокоенность по поводу разрушения основанного на правилах порядка и нарушения национального суверенитета выразили 25,9% респондентов².

Несмотря на различия в оценке действий России на Украине, все страны Юго-Восточной Азии хотят прекращения военных действий, поскольку обеспокоены их последствиями, которые негативно скажутся на экономике и безопасности региона.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЮВА

Безусловно, нейтралитет, который демонстрируют страны ЮВА в отношении России, открывает ей возможности для поддержания и даже укрепления военно-технического, экономического и дипломатического сотрудничества со странами ЮВА (за исключением Сингапура), что является главным условием для продвижения её стратегических интересов в регионе. Следует учитывать и стратегические интересы самих стран ЮВА, заключающиеся в сохранении контактов с Россией, поскольку в условиях усиления китайского и американского присутствия в регионе Россия рассматривается как противовес Китаю и США.

Позиция многих государств ЮВА в отношении России по-прежнему основывается на исторически сложившемся её образе как антипода Западу или скорее как альтернативы западному влиянию. Государства ЮВА идентифицируют себя как часть глобального Юга и, как таковые, в большей степени принимают российскую точку зрения о самозащите от агрессивной политики коллективного Запада.

К тому же значительная часть населения занимает пророссийскую позицию. Согласно опросам, проведенным в 2022 г., 73% индонезийцев выступили за продолжение индонезийско-российских связей, а респонденты в Малайзии и Таиланде продемонстрировали аналогичный уровень поддержки [14, р. 59]. Однако эти возможности ограничены, прежде всего, параметрами военно-технического взаимодействия со странами ЮВА. Но и оно осложнено целым рядом факторов.

Во-первых, у стран ЮВА имеются опасения по поводу выполнения Россией своих долгосрочных обязательств по поставкам вооружений и возникших логистических сложностей и трудностей в осуществлении финансовых транзакций в связи с введенными Западом санкциями. Поэтому нельзя исключать, что поставки вооружения в страны ЮВА будут сокращаться. Во-вторых, опасаясь американских санкций в случае закупки российского вооружения, Индонезия и Филиппины отказались от намеченных военных сделок с Россией в пользу военного сотрудничества со странами Запада, что, безусловно, ударяет по позициям России в этих странах. В то же время сами они никаких санкций против России вводить не намерены, поддерживая с ней стабильные дипломатические отношения и выступая против её политической изоляции на международной арене.

Что касается Вьетнама, основного покупателя российского оружия, нельзя исключать того, что США могут использовать украинский кризис, чтобы оказать давление на Ханой с целью заставить его

² The State of Southeast Asia 2023. Survey Report. ISEAS-Yusof Ishak Institute 2023.

заменить свой военный импорт из России импортом из США. Однако потребуются годы, чтобы это намерение США реализовалось, хотя во Вьетнаме возникла озабоченность в связи с возможными проблемами при поставках в страну российских вооружений. При этом не исключаются задержки по срокам поставок и частичное сокращение номенклатуры импортируемого вооружения по заключенным контрактам. Это может побудить Вьетнам ускорить диверсификацию поставок вооружения. По данным SIPRI, в период 1995–2014 гг. на Россию приходилось 90% закупок вооружения Вьетнамом, а в 2015–2021 гг. этот показатель снизился до 68,4% [22].

Тем не менее руководство страны осознает, что отказ от российского вооружения поставит под угрозу безопасность страны, поскольку Вьетнам столкнется с большими трудностями при закупке военной техники у других стран. Вьетнам будет зависеть от России в отношении боеприпасов, запасных частей, технического обслуживания и модернизации по крайней мере в течение следующих двух десятилетий.

Можно согласиться с мнением вьетнамского специалиста Хоанг Тхи Ха из сингапурского Института изучения стран Юго-Восточной Азии (*ISEAS-Yusof Ishak Institute*), что из всех стран ЮВА Вьетнам, пожалуй, оказывается в самом сложном положении, находясь перед трудным выбором между сохранением фундаментального принципа уважения независимости и территориальной целостности суверенного государства и поддержанием хороших отношений с Россией [23].

Учитывая особые исторические связи Вьетнама с Россией и его постоянно улучшающиеся экономические отношения с Западом, можно предположить, что страна, вероятно, сохранит нынешний статус-кво, чтобы не вызвать недовольство ни одной из сторон.

Что касается расчета на расширение экономического взаимодействия со странами ЮВА, то он может не оправдаться, за исключением Мьянмы, которая крайне заинтересована не только в закупке российского вооружения, но и в привлечении российских инвестиций в энергетическую отрасль и в развитии торгового сотрудничества. На активизации экономического сотрудничества с Вьетнамом отрицательно сказались западные санкции против России, которые намного увеличили транспортные расходы и осложнили финансовые трансакции, что привело к сокращению экспорта из России [24]. В большинстве других странах ЮВА экономические проекты с Россией заморожены. Тем не менее Ханой хочет сохранить свои возможности открытыми.

Таким образом, экономическая привлекательность России для стран ЮВА снижается, и ей самой предстоит приложить большие усилия для повышения заинтересованности региона в расширении экономического взаимодействия, что для России имеет большое значение в условиях западных санкций и нарушения цепочек поставок. В исследовании «Состояние Юго-Восточной Азии 2020 г.», проведенном сингапурским институтом *ISEAS*, Россия заняла последнее место по экономическому влиянию и второе с конца место по стратегическому и политическому влиянию в регионе, значительно уступая Китаю, США, Японии и европейским странам [25].

При оценке перспектив укрепления позиций России в регионе нельзя сбрасывать со счетов и её сближение с Китаем, что в условиях сохранения напряженных отношений стран ЮВА с КНР по вопросу Южно-Китайского моря и распространения антикитайских настроений в обществе снижает доверие к России как к «третьей силе», каковой она традиционно виделась в регионе.

В этих условиях, как представляется, возрастает значение «мягкой силы» как инструмента дипломатии, что, принимая во внимание наличие значительного сегмента общества, настроенного пророссийски, способно создать благоприятный образ России, гарантирующий ей продвижение своих стратегических интересов и завоевание поддержки стран ЮВА. Тогда она сможет свободно развивать коммерческие связи со странами ЮВА, не опасаясь колебаний их внешнеполитического курса.

Для России страны ЮВА, где проживает более 660 млн человек, представляют особый интерес, поскольку важно заручиться их поддержкой, чтобы продемонстрировать всему миру, что далеко не все страны и народы мира осуждают её внешнюю политику. Поэтому завоевание их умов и сердец имеет для России стратегическое значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Страны ЮВА в своей внешней политике, как правило, руководствуются принципом нейтралитета, предпочитая не выбирать ни одну из сторон в возникающих международных конфликтах. Это нашло

отражение и в их отношении к событиям на Украине, которые еще больше усугубили конфликт интересов в регионе. Мнения стран ЮВА относительно СВО разделились. На правом фланге оказался Сингапур, занявший наиболее жесткую позицию и поддерживавший введенные Западом санкции, на левом фланге – Мьянма. Хотя большинство стран ЮВА поддержало резолюции ООН, осуждающие действия России на Украине, однако их решение во многом объясняется тем, что они «ценят принцип национального суверенитета почти превыше всего остального» [2]. В то же время они не намерены его защищать, вмешиваясь в международный конфликт.

Это предопределило их осторожную и сдержанную позицию в отношении украинского кризиса, поскольку они считают, что подобные действия в наибольшей мере отвечают их национальным интересам, проявляющимся и в том, чтобы не портить с Россией отношения. Этим и должна воспользоваться Россия для укрепления своих стратегических позиций в регионе.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Gubin A. 2022. Russia's blossoming ties with ASEAN. *East Asia Forum*. 5 February. <https://www.eastasiaforum.org/2022/02/05/russias-blossoming-ties-with-asean/> (accessed 01.08.2023)
- Hayton B. ASEAN is slowly finding its voice over Ukraine. *East Asia forum*. 05.03.2022 https://www.eastasiaforum.org/2022/05/21/the-ukraine-war-threatens-asias-regional-architecture/?utm_source=subscribe2&utm_medium=email&utm_campaign=postnotify&utm_id=892593&utm_title=The%20Ukraine%20war%20threatens%20Asia%26rsquo%3Bs%20regional%20architecture (accessed 01.08.2023)
- Storey I. Russia's Defense Diplomacy in Southeast Asia: A Tenuous Lead in Arms Sales but Lagging in Other Areas. *ISEAS Perspective*. № 33, 18.03.2021 (accessed 01.08.2023)
- Why do many in Indonesia, Southeast Asia support Russia's war in Ukraine? *Business Standard*. 17.03.2022. <https://www.business-standard.com/article/international/why-do-many-in-indonesia-southeast-asia-support-russia-s-war-in-ukraine-> (accessed 01.08.2023)
- Siow M. In war of narratives, where does Southeast Asia stand in Ukraine-Russia conflict? *South China Morning Post*. 18 Feb, 2023. <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3210641/war-narratives-where-does-southeast-asia-stand-ukraine-russia-conflict> (accessed 01.08.2023)
- Dunst Ch. History, Hun Sen, and Ukraine. Center for Strategic and International Studies. April 13, 2022. <https://www.csis.org/analysis/history-hun-sen-and-ukraine> (accessed 1.08.2023)
- Bhavan Jaipragas. In denouncing Russia's invasion of Ukraine, Singapore, Cambodia and Thailand show the beginning of an Asean spine. *South China Morning Post*. 4 Mar, 2022. <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3169119/denouncing-russias-invasion-ukraine-singapore-cambodia-and> (accessed 01.08.2023)
- Ehrlich R.S. Russia-Thailand ties remain strong despite Ukraine. *Asia Times*. 11.04.2022. <https://asiatimes.com/2022/04/russia-thailand-ties-remain-strong-despite-ukraine/> (accessed 01.08.2023)
- Yohanes Sulaiman. Indonesia is a fence sitter on the Russia-Ukraine crisis. *East Asia Forum*. 20 April 2022. <https://eastasiaforum.org/2022/04/20/indonesia-is-a-fence-sitter-on-the-russia-ukraine-crisis/> (accessed 01.08.2023)
- Ramani S. Indonesia's Ukraine Peace Plan Makes Sense – for Indonesia. *World Politics Review*, Jun 15, 2023. <https://www.worldpoliticsreview.com/indonesia-politics-foreign-policy-russia-war-ukraine/> (accessed 01.08.2023)
- Hamzah B.A. Ukraine is not ASEAN's cup of tea. *The New Straits Times*. 17.03.2022. <https://www.nst.com.my/> (accessed 01.08.2023)
- Zachary Abuza. Ukraine invasion 1 year on: Most Southeast Asian countries missing in action. *Radio Free Asia*. 24.02.2023. <https://www.rfa.org/english/commentaries/ukraine-southeastasia-02242023085831.html> (accessed 01.08.2023)
- Hutt D. and Bowie N. Ukraine puts ASEAN in 'with us or against us' bind. *Asia Times*, 02.03.2022. <https://asiatimes.com/2022/03/ukraine-puts-asean-in-with-us-or-against-us-bind/> (accessed 01.08.2023)
- Kassenova N., Baev P.K., Kristian Coates Ulrichsen, Rajesh Rajagopalan, Reeves J., Kroenig M. Starling Cl.G., Green M.J. (2023) Roundtable Regional Responses to the Russia-Ukraine War: What Lessons Have Been Learned? *ASIA Policy*, vol. 18, № 2. The National Bureau of Asian Research (accessed 01.08.2023)
- Interests, not values, underpin Asia's ambivalence about Russia. *The Economist*, 23.04.2022. <https://economist.com/asia/2022/04/23/interests-not-values-underpin-asias-ambivalence-about-russia> (accessed 01.08.2023)
- Indonesians support Russia's operation in Ukraine. 25.03.2022. <https://www.iol.co.za/news/world/indonesians-support-russias-operation-in-ukraine-e922ea46-c7de-527c-bc96-ecdc197c9675> (accessed 01.08.2023)
- Why are Indonesians on social media so supportive of Russia? Aljazeera, 09.03.2022. <https://www.aljazeera.com/news/2022/3/19/why-are-indonesians-on-social-media-so-supportive-of-russia> (accessed 01.08.2023)
- Zurairi A.R. Pew survey: Half of Malaysians view Russia positively, with six in 10 feeling Putin 'doing the right thing' in world affairs: *MalayMail*, 27.06.2022. <http://www.malaymail.com/news/malaysia/2022/06/27/pew-survey-half>

- of-malaysians-view-russia-positively-with-six-in-10-feeling-putin-doing-the-right-thing-in-world-affairs/14366 (accessed 01.08.2023)
19. Loh B.H and Mustaffa M. (2022). Social Media Discourse in Malaysia on the Russia-Ukraine Conflict: Rationales for Pro-Russia Sentiments. *ISEAS Perspective*, № 41. Yusof Ishak Institute, Singapore.
  20. Hoang Thi Ha and Dien Nguyen An Luong (2022). The Russia-Ukraine War: Unpacking Online Pro-Russia Narratives in Vietnam. *ISEAS Perspective*. № 44. Yusof Ishak Institute, Singapore.
  21. Ratcliffe R., Lapanunt A. In Thailand, the war in Ukraine divides the generations. *The Guardian*. 06.04.2022. <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/06/in-thailand-the-war-in-ukraine-divides-the-generations> (accessed 01.08.2023)
  22. Kurlantzick J. Russia's Ties to Southeast Asia and How They Affect the Ukraine War: Part 3, Singapore and Vietnam. *Council on Foreign Relations*. 07.04.2022. <https://www.cfr.org/blog/russias-ties-southeast-asia-and-how-they-affect-ukraine-war-part-3-singapore-and-vietnam> (accessed 01.08.2023)
  23. Russia says military drills planned with Vietnam. *Radio Free Asia*, 04.19.2022. <https://www.rfa.org/english/news/vietnam/russia-military-04192022132730.html> (accessed 01.08.2023)
  24. Heydarian J.R. US sanctions reversing Russian gains in SE Asia. *Asia Times*. 25.08.2022. <https://asiatimes.com/2022/08/us-sanctions-reversing-russian-gains-in-se-asia/> (accessed 01.08.2023)
  25. Hoang Thi Ha. Ukraine invasion: Asean should have called out Russia's attack, but it chose to stay mute. *South China Morning Post*. 01.03.2022. <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3168789/ukraine-invasion-asean-should-have-called-out-russias-attack-it> (accessed 01.08.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рогожина Наталья Григорьевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации, ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия.

Natalia G. Rogozhina, Dr.Sc. (Political Science), Principal Researcher, Department of Development and Modernization Problems, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 04.08.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.08.2023

Принята к публикации
(Accepted) 10.09.2023